

Н. Носов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
НЕЗНАЙКИ
И ЕГО ДРУЗЕЙ

Художник Вадим Челах

Николай Николаевич Носов
Приключения
Незнайки и его друзей
Серия «Приключения
Незнайки», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48611582

Приключения Незнайки и его друзей: 2019
ISBN 978-5-389-17668-3

Аннотация

«Приключения Незнайки и его друзей» – первая книга в трилогии знаменитого писателя Николая Носова о приключениях Незнайки. Опубликованная в середине прошлого века, она вошла в золотой фонд детской литературы.

Содержание

Глава первая	8
Глава вторая	19
Глава третья	25
Глава четвёртая	32
Глава пятая	42
Глава шестая	53
Глава седьмая	66
Глава восьмая	76
Глава девятая	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Николай Носов

Приключения

Незнайки и его друзей

© Носов. Текст, художественные образы, иллюстрации,
2019

© Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Ат-
тикус», 2019

Издательство Machaon®

* * *

Глава первая **КОРОТЫШКИ ИЗ ЦВЕТОЧНОГО ГОРОДА**

В одном сказочном городе жили коротышки. Коротышками их называли потому, что они были очень маленькие. Каждый коротышка был ростом с небольшой огурец. В городе у них было очень красиво. Вокруг каждого дома росли цветы: маргаритки, ромашки, одуванчики. Там даже улицы назывались именами цветов: улица Колокольчиков, аллея Ромашек, бульвар Васильков. А сам город назывался Цветочным городом. Он стоял на берегу ручья. Этот ручей коротышки называли Огурцовой рекой, потому что по берегам ручья росло много огурцов.

За рекой был лес. Коротышки делали из берёзовой коры лодочки, переплывали через реку и ходили в лес за ягодами, за грибами, за орехами. Собирать ягоды было трудно, потому что коротышки ведь были крошечные, а за орехами и вообще приходилось лазить на высокий куст да ещё тащить с собой пилу. Ни один коротышка не смог бы сорвать орех руками – их надо было пилить пилой. Грибы тоже пилили пилой. Спилят гриб под самый корень, потом распилят его на части и тащат по кусочкам домой.

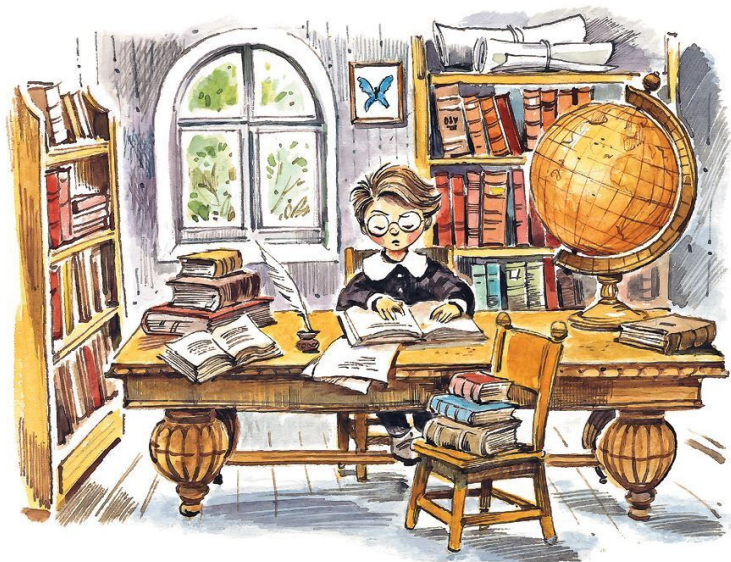
Коротышки были неодинаковые: одни из них назывались малышами, а другие – малышками. Малыши всегда ходили либо в длинных брюках навывпуск, либо в коротеньких штанишках на помочах, а малышки любили носить платица из пёстренькой, яркой материи. Малыши не любили возиться со своими причёсками, и поэтому волосы у них всегда были короткие, стриженные, а у малышек волосы были длинные. Они очень любили делать разные красивые причёски, волосы заплетали в длинные косы и в косы вплетали ленточки, а на голове носили бантики. Многие малыши очень гордились тем, что они малыши, и совсем почти не дружили с малышками. А малышки гордились тем, что они малышки, и тоже не хотели дружить с малышами. Если какая-нибудь малышка встречала на улице малыша, то, завидев его издали, сейчас же переходила на другую сторону улицы. И хорошо делала, потому что среди малышей часто попадались

такие, которые не могли спокойно пройти мимо малышки, а обязательно скажут ей что-нибудь обидное, даже толкнут или, ещё того хуже, за косу дёрнут.

Конечно, не все малыши были такие, но ведь этого на лбу у них не написано, поэтому малышки считали, что лучше заранее перейти на другую сторону улицы и не попадаться на-встречу. За это многие малыши называли малышей вообра-жувками – придумают же такое слово! – а многие малышки называли малышей забияками и другими обидными прозви-щами.

Некоторые читатели сразу скажут, что всё это, наверно, выдумки, что в жизни таких малышей не бывает. Но никто ведь и не говорит, что они в жизни бывают. В жизни – это од-но, а в сказочном городе – совсем другое. В сказочном горо-де всё бывает.

В одном домике на улице Колокольчиков жило шестна-дцать малышей-коротышей. Самым главным из них был ма-лыш-коротыш по имени Знайка. Его прозвали Знайкой за то, что он знал очень много. А знал он много потому, что читал разные книги. Эти книги лежали у него и на столе, и под сто-лом, и на кровати, и под кроватью. В его комнате не было та-кого места, где бы не лежали книги. От чтения книг Знайка сделался очень умным. Поэтому все его слушались и очень любили. Одевался он всегда в чёрный костюм, а когда садил-ся за стол, надевал на нос очки и начинал читать какую-ни-будь книгу, то совсем становился похож на профессора.

В этом же домике жил известный доктор Пилюлькин, который лечил коротышек от всех болезней. Он всегда ходил в белом халате, а на голове носил белый колпак с кисточкой. Жил здесь также знаменитый механик Винтик со своим помощником Шпунтиком; жил Сахарин Сахаринич Сиропчик, который прославился тем, что очень любил газированную воду с сиропом. Он был очень вежливый. Ему нравилось, когда его называли по имени и отчеству, и не нравилось, когда кто-нибудь называл его просто Сиропчиком. Жил ещё

в этом доме охотник Пулька. У него была маленькая собачка Булька и ещё было ружьё, которое стреляло пробками. Жил художник Тюбик, музыкант Гусля и другие малыши: Торопыжка, Ворчун, Молчун, Пончик, Растеряйка, два брата – Авоська и Небоська. Но самым известным среди них был малыш по имени Незнайка. Его прозвали Незнайкой за то, что он ничего не знал.

Этот Незнайка носил яркую голубую шляпу, жёлтые, канареечные брюки и оранжевую рубашку с зелёным галстуком. Он вообще любил яркие краски. Нарядившись таким попугаем, Незнайка по целым дням слонялся по городу, сочинял разные небылицы и всем рассказывал. Кроме того, он постоянно обижал малышей. Поэтому малышки, увидев издали его оранжевую рубашку, сейчас же поворачивали в обратную сторону и прятались по домам. У Незнайки был друг, по имени Гунька, который жил на улице Маргариток. С Гунькой Незнайка мог болтать по целым часам. Они двадцать раз на день ссорились между собой и двадцать раз на день мирились.

В особенности Незнайка прославился после одной истории.

Однажды он гулял по городу и забрёл в поле. Вокруг не было ни души. В это время летел майский жук. Он сослепу налетел на Незнайку и ударил его по затылку. Незнайка кубарем покатился на землю. Жук в ту же минуту улетел и скрылся вдали. Незнайка вскочил, стал оглядываться по сторонам и смотреть, кто это его ударил. Но кругом никого не было.

«Кто же это меня ударил? – думал Незнайка. – Может быть, сверху упало что-нибудь?»

Он задрал голову и поглядел вверх, но вверху тоже ничего не было. Только солнце ярко сияло над головой у Незнайки.

«Значит, это на меня с солнца что-то свалилось, – решил

Незнайка. – Наверно, от солнца оторвался кусок и ударил меня по голове».

Он пошёл домой и встретил знакомого, которого звали Стекляшкин. Этот Стекляшкин был знаменитый астроном. Он умел делать из осколков битых бутылок увеличительные стёкла. Когда он смотрел в увеличительные стёкла на разные предметы, то предметы казались больше. Из нескольких таких увеличительных стёкол Стекляшкин сделал большую подзорную трубу, в которую можно было смотреть на луну и на звёзды. Таким образом он сделался астрономом.

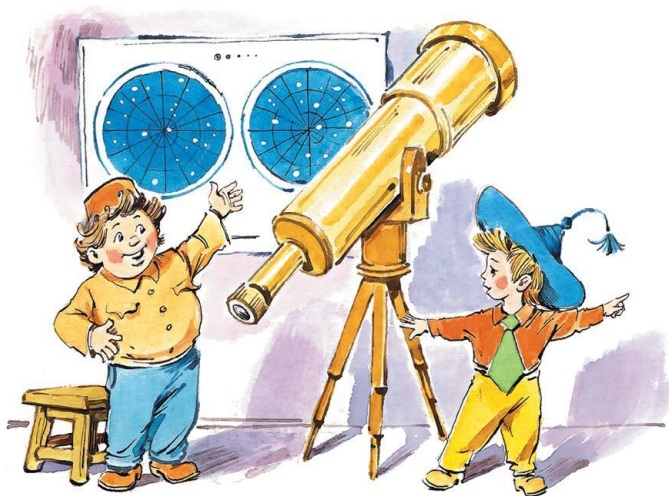
– Слушай, Стекляшкин, – сказал ему Незнайка. – Ты понимаешь, какая история вышла: от солнца оторвался кусок и ударил меня по голове.

– Что ты, Незнайка! – засмеялся Стекляшкин. – Если бы от солнца оторвался кусок, он раздавил бы тебя в лепёшку. Солнце ведь очень большое. Оно больше всей нашей Земли.

– Не может быть, – ответил Незнайка. – По-моему, солнце не больше тарелки.

– Нам только так кажется, потому что солнце очень далеко от нас. Солнце – огромный раскалённый шар. Это я в свою трубу видел. Если бы от солнца оторвался хоть маленький кусочек, то он разрушил бы весь наш город.

– Ишь ты! – ответил Незнайка. – А я и не знал, что солнце такое большое. Пойду-ка расскажу нашим – может быть, они ещё не слыхали про это. А ты всё-таки посмотри на солнце в свою трубу: вдруг оно на самом деле щербатое!

Незнайка пошёл домой и всем, кто по дороге встречался, рассказывал:

– Братцы, вы знаете, какое солнце? Оно больше всей нашей Земли. Вот оно какое! И вот, братцы, от солнца оторвался кусок и летит прямо к нам. Скоро он упадёт и всех нас задавит. Ужас что будет! Вот пойдите спросите Стекляшкина. Все смеялись, так как знали, что Незнайка – болтун.

А Незнайка побежал во всю прыть домой и давай кричать:

- Братцы, спасайся! Кусок летит!
- Какой кусок? – спрашивают его.
- Кусок, братцы! От солнца оторвался кусок. Скоро шлёпнется – и всем будет крышка. Знаете, какое солнце? Оно больше всей нашей Земли!
- Что ты выдумываешь!
- Ничего я не выдумываю. Это Стекляшкин сказал. Он в свою трубу видел.

Все выбежали во двор и стали смотреть на солнце. Смотрели, смотрели, пока из глаз не потекли слёзы. Всем сослепу стало казаться, будто солнце на самом деле щербатое.

А Незнайка кричал:

- Спасайся кто может! Беда!

Все стали хватать свои вещи. Тюбик схватил свои краски и кисточку, Гуся – свои музыкальные инструменты: и скрипку, и балалайку, и медную трубу. Доктор Пилюлькин метался по всему дому и разыскивал походную аптечку, которая где-то затерялась. Пончик схватил калоши и зонтик и уже выбежал за ворота, но тут раздался голос Знайки:

- Успокойтесь, братцы! Ничего страшного нет. Разве вы не знаете, что Незнайка – болтун? Всё это он выдумал.

- Выдумал? – закричал Незнайка. – Вот пойдите спросите Стекляшкина.

Все побежали к Стекляшкину, и тогда выяснилось, что Незнайка на самом деле всё сочинил. Ну и смеху тут бы-

ло! Все смеялись над Незнайкой и говорили:

– Удивляемся, как это мы тебе поверили!

– А я будто не удивляюсь! – ответил Незнайка. – Я ведь и сам поверил.

Вот какой чудной был этот Незнайка!

Глава вторая

КАК НЕЗНАЙКА БЫЛ МУЗЫКАНТОМ

Если Незнайка брался за какое-нибудь дело, то делал его не так, как надо, и всё у него получалось шиворот-навыворот. Читать он выучился только по складам, а писать умел только печатными буквами. Многие говорили, будто у Незнайки совсем пустая голова, но это неправда, потому что как бы он мог тогда соображать? Конечно, он соображал плохо, но ботинки надевал на ноги, а не на голову, – на это ведь тоже соображение надо.

Незнайка был не такой уж скверный. Он очень хотел чему-нибудь научиться, но не любил трудиться. Ему хотелось выучиться сразу, без всякого труда, а из этого, конечно, даже у самого умного коротышки ничего не могло получиться.

Малыши и малышки очень любили музыку, а Гуся был замечательный музыкант. У него были разные музыкальные инструменты, и он часто играл на них. Все слушали музыку и очень хвалили. Незнайке было завидно, что хвалят Гусю, вот он и стал просить его:

- Научи меня играть. Я тоже хочу быть музыкантом.
- Учись, – согласился Гуся. – На чём ты хочешь играть?
- А на чём легче всего выучиться?

– На балалайке.

– Ну, давай сюда балалайку, я попробую.

Гусля дал ему балалайку. Незнайка забренчал на струнах.

Потом говорит:

– Нет, балалайка слишком тихо играет. Дай что-нибудь другое, погромче.

Гусля дал ему скрипку. Незнайка принялся пикивать смычком по струнам и сказал:

– А ещё громче ничего нет?

– Ещё труба есть, – ответил Гусля.

– Давай-ка её сюда, попробуем.

Гусля дал ему большую медную трубу. Незнайка как подует в неё, труба как заревёт!

– Вот это хороший инструмент! – обрадовался Незнайка. – Громко играет!

– Ну, учись на трубе, если тебе нравится, – согласился Гусля.

– А зачем мне учиться? Я и так умею, – ответил Незнайка.

– Да нет, ты ещё не умеешь.

– Умею, умею! Вот послушай! – закричал Незнайка и принялся изо всех сил дуть в трубу: бу-бу-бу! Гу-гу-гу-у!

– Ты просто трубишь, а не играешь, – ответил Гусля.

– Как – не играю? – обиделся Незнайка. – Очень даже хорошо играю. Громко!

– Эх ты! Тут дело не в том, чтоб было громко. Надо, чтоб было красиво.

– Так у меня ведь и получается красиво.

– И совсем не красиво, – сказал Гусля. – Ты, вижу, совсем не способен к музыке.

– Это ты не способен! – рассердился Незнайка. – Ты просто из зависти так говоришь. Тебе хочется, чтобы тебя одного слушали и хвалили.

– Ничего подобного, – сказал Гусля. – Бери трубу и играй сколько хочешь, если считаешь, что не нужно учиться. Пусть и тебя хвалят.

– Ну и буду играть! – ответил Незнайка.

Он принялся дуть в трубу, а так как играть он не умел, то труба у него и ревела, и хрипела, и визжала, и хрюкала. Гусли слушал, слушал... Наконец ему надоело. Он надел свою бархатную тужурку, нацепил на шею розовый бантик, который носил вместо галстука, и ушёл в гости.

Вечером, когда все малыши собрались дома, Незнайка снова взялся за трубу и принялся дуть в неё: бу-бу-бу-у! Ду-ду-ду-у!

– Что за шум? – закричали все.

– Это не шум, – ответил Незнайка. – Это я играю.

– Перестань сейчас же! – закричал Знайка. – От твоей музыки уши болят!

– Это потому, что ты к моей музыке ещё не привык. Вот привыкнешь – и уши не станут болеть.

– А я и не хочу привыкать. Очень мне нужно!

Но Незнайка не слушал его и продолжал играть: бу-бу-бу!

Хр-р-р! Хр-р-р! Виу! Виу!

– Да перестань ты! – набросились на него все малыши. –

Уходи отсюда со своей противной трубой!

– Куда же мне уходить?

– Иди в поле да там и играй.

– Так в поле ведь некому будет слушать.

– А тебе обязательно надо, чтоб кто-нибудь слушал?

– Обязательно.

– Ну иди на улицу – там тебя соседи услышат.

Незнайка пошёл на улицу и стал играть возле соседнего дома, но соседи попросили его не шуметь под окнами. Тогда он пошёл к другому дому – его и оттуда прогнали. Он пошёл к третьему дому – его стали и оттуда гнать, а он решил им назло играть и играть. Соседи рассердились, выбежали из дома и погнались за ним. Насилу он убежал от них со своей трубой.

С тех пор Незнайка перестал играть на трубе.

– Моей музыки не понимают, – говорил он. – Ещё не доросли до моей музыки. Вот когда дорастут – сами попросят, да поздно будет. Не стану больше играть.

Глава третья

КАК НЕЗНАЙКА БЫЛ ХУДОЖНИКОМ

Тюбик был очень хороший художник. Одевался он всегда в длинную блузу, которую называл «балахон». Стоило посмотреть на Тюбика, когда он, нарядившись в свой балахон и откинув назад свои длинные волосы, стоял перед мольбертом с палитрой в руках. Каждый сразу видел, что перед ним настоящий художник.

После того как никто не захотел слушать Незнайкину музыку, он решил сделаться художником. Пришёл он к Тюбику и говорит:

– Слушай, Тюбик, я тоже решил стать художником. Дай мне каких-нибудь красок и кисточку.

Тюбик был вовсе не жадный, он подарил Незнайке свои старые краски и кисточку. В это время к Незнайке пришёл его друг Гунька. Незнайка говорит:

– Садись, Гунька, сейчас я тебя рисовать буду.

Гунька обрадовался, сел поскорее на стул, и Незнайка принялся его рисовать. Ему хотелось изобразить Гуньку по красивее – вот он и нарисовал ему красный нос, зелёные уши, синие губы и оранжевые глаза. Гуньке хотелось поскорей увидеть свой портрет. От нетерпения он не мог усидеть спокойно на стуле и всё время вертелся.

– Не вертись, не вертись, – говорил ему Незнайка, – а то непохоже получится.

– А сейчас получается похоже? – спросил Гунька.

– Очень похоже, – ответил Незнайка и пририсовал ему фиолетовой краской усы.

– Ну-ка, покажи, что получилось! – попросил Гунька, ко-

гда Незнайка окончил портрет.

Незнайка показал.

– Да разве я такой? – закричал Гунька в испуге.

– Конечно, такой. Какой же ещё?

– А усы зачем нарисовал? У меня ведь усов нету.

– Ну, вырастут когда-нибудь.

– А нос почему красный?

– Это чтоб было красивее.

– А волосы почему голубые? Разве у меня голубые воло-

сы?

– Голубые, – ответил Незнайка. – Но если тебе не нравится, я могу сделать зелёные.

– Нет, это плохой портрет, – сказал Гунька. – Дай я его порву.

– Зачем же уничтожать художественное произведение? – ответил Незнайка.

Гунька хотел отнять у него портрет, и они принялись драться. На шум прибежали Знайка, доктор Пилюлькин и остальные малыши.

– Вы чего дерётесь? – спрашивают.

– Вот, – закричал Гунька, – рассудите вы нас: скажите, кто здесь нарисован? Правда, это не я?

– Конечно, не ты, – ответили малыши. – Тут какое-то пугало огородное нарисовано.

Незнайка говорит:

– Вы не догадались потому, что здесь подписи нет. Я сейчас подпишу, и всё будет понятно.

Он взял карандаш и подписал под портретом печатными буквами: «ГУНЬКА». Потом повесил портрет на стене и сказал:

– Пусть висит. Все могут смотреть, никому не запрещается.

– Всё равно, – сказал Гунька, – когда ты ляжешь спать, я приду и уничтожу этот портрет.

– А я ночью не лягу спать и буду стеречь.

Гунька обиделся и ушёл домой, а Незнайка на самом деле не лёг вечером спать. Когда все уснули, он взял краски и принялся всех рисовать. Пончика нарисовал таким толстым, что он даже не поместился на портрете. Торопыжку нарисовал на тоненьких ножках, а сзади зачем-то пририсовал ему собачий хвост. Охотника Пульку изобразил верхом на Бульке. Доктору Пилюлькину вместо носа нарисовал градусник. Знайке неизвестно для чего нарисовал ослиные уши. Словом, всех изобразил в смешном и нелепом виде. К утру он развесил эти портреты на стенах и сделал под ними надписи, так что получилась целая выставка.

Первый проснулся доктор Пилюлькин. Он увидел на стене портреты и стал смеяться. Они ему так понравились, что он даже нацепил на нос пенсне и стал рассматривать портреты очень внимательно. Он подходил к каждому портрету и долго смеялся.

– Молодец, Незнайка! – говорил доктор Пилюлькин. – Никогда в жизни я так не смеялся!

Наконец он остановился возле своего портрета и строго спросил:

– А это кто? Неужели это я? Нет, это не я. Это очень плохой портрет. Ты лучше сними его.

– Зачем снимать? Пусть повисит, – ответил Незнайка.

Доктор Пилюлькин обиделся и сказал:

– Ты, Незнайка, видно, больной. У тебя что-то с глазами случилось. Когда это ты видел, чтобы у меня вместо носа был градусник? Придётся тебе на ночь касторки дать.

Незнайка очень не любил касторку. Он испугался и говорит:

– Нет-нет! Теперь я сам вижу, что портрет плохой.

Он снял со стены портрет Пилюлькина и порвал его.

Вслед за Пилюлькиным проснулся охотник Пулька. И ему портреты понравились. Он чуть не лопнул со смеху, глядя на них. А потом он увидел свой портрет, и настроение у него сразу испортилось.

– Это плохой портрет, – сказал он. – Не похож на меня.

Ты сними его, а то я не буду тебя с собой на охоту брать.

Пришлось Незнайке и охотника Пульку со стены снять.

Так было со всеми. Всем нравились портреты других, а свои не нравились.

Самым последним проснулся Тюбик, который, по обыкновению, спал дольше всех. Когда он увидел на стене свой портрет, то страшно рассердился и сказал, что это не портрет, а бездарная, антихудожественная мазня. Потом он сорвал со стены портрет и отнял у Незнайки краски и кисточку. На стене остался один Гунькин портрет. Незнайка снял его и пошёл к своему другу.

– Хочешь, Гунька, я подарю тебе твой портрет? А ты за это со мной помиришься, – предложил Незнайка.

Гунька взял портрет, порвал его на кусочки и сказал:

– Ладно, мир. Только если ещё хоть раз нарисуешь, ни за что не стану мириться.

– А я никогда больше не буду рисовать, – ответил Незнайка. – Рисуешь, рисуешь, а никто даже спасибо не скажет, все только ругаются. Не желаю больше художником быть.

Глава четвёртая **КАК НЕЗНАЙКА СОЧИНЯЛ СТИХИ**

После того как из Незнайки не получилось художника, он решил сделаться поэтом и сочинять стихи. У него был знакомый поэт, который жил на улице Одуванчиков. Этого поэта по-настоящему звали Пудиком, но, как известно, все поэты очень любят красивые имена. Поэтому, когда Пудик начал писать стихи, он выбрал себе другое имя и стал называться Цветиком. Однажды Незнайка пришёл к Цветику и сказал:

– Слушай, Цветик, научи меня сочинять стихи. Я тоже хочу быть поэтом.

– А у тебя способности есть? – спросил Цветик.

– Конечно, есть. Я очень способный, – ответил Незнайка.

– Это надо проверить, – сказал Цветик. – Ты знаешь, что такое рифма?

– Рифма? Нет, не знаю.

– Рифма – это когда два слова оканчиваются одинаково, – объяснил Цветик. – Например: утка – шутка, коржик – моржик. Понял?

– Понял.

– Ну, скажи рифму на слово «палка».

– Селёдка, – ответил Незнайка.

– Какая же это рифма: палка – селёдка? Никакой рифмы нет в этих словах.

– Почему нет? Они ведь оканчиваются одинаково.

– Этого мало, – сказал Цветик. – Надо, чтобы слова были похожи, так чтобы получилось складно. Вот послушай: палка – галка, печка – свечка, книжка – шишка.

– Понял, понял! – закричал Незнайка. – Палка – галка,

печка – свечка, книжка – шишка! Вот здорово! Ха-ха-ха!

– Ну, придумай рифму на слово «пакля», – сказал Цветик.

– Шмакля, – ответил Незнайка.

– Какая шмакля? Разве есть такое слово?

– А разве нету?

– Конечно нет.

– Ну, тогда рвакля.

– Что это за рвакля такая? – снова удивился Цветик.

– Ну, это когда рвут что-нибудь, вот и получается рвакля, – объяснил Незнайка.

– Врёшь ты всё, – сказал Цветик, – такого слова не бывает. Надо подбирать такие слова, которые бывают, а не выдумывать.

– А если я не могу подобрать другого слова?

– Значит, у тебя нет способностей к поэзии.

– Ну, тогда придумай сам, какая тут рифма, – ответил Незнайка.

– Сейчас, – согласился Цветик.

Он остановился посреди комнаты, сложил на груди руки, голову наклонил набок и стал думать. Потом поднял голову кверху и стал думать, глядя на потолок. Потом ухватился руками за собственный подбородок и стал думать, глядя на пол. Прodelав всё это, он стал бродить по комнате и потихоньку бормотал про себя:

– Пакля – бакля, вакля, гакля, дакля, макля... – Он долго так бормотал, потом сказал: – Тьфу! Это какое-то слово

без рифмы.

– Ну вот! – обрадовался Незнайка. – Сам задаёт такие слова, на которые нет рифмы, и ещё говорит, что я неспособный.

– Ну, способный, способный, только отстань! У меня уже голова разболелась. Сочиняй так, чтобы был смысл и рифма, вот тебе и стихи.

– Неужели это так просто? – удивился Незнайка.

– Конечно, просто. Главное – это способности иметь.

Незнайка пришёл домой и сразу принялся сочинять стихи. Целый день он ходил по комнате, глядел то на пол, то на потолок, держался руками за подбородок и что-то бормотал про себя.

Наконец стихи были готовы, и он сказал:

– Послушайте, братцы, какие я стихи сочинил.

– Ну-ка, ну-ка, про что же эти стихи? – заинтересовались все.

– Это я про вас сочинил, – признался Незнайка. – Вот, сначала стихи про Знайку:

Знайка шёл гулять на речку,
Перепрыгнул через овечку.

– Что? – закричал Знайка. – Когда это я прыгал через овечку?

– Ну, это только в стихах так говорится, для рифмы, – объ-

яснил Незнайка.

– Так ты из-за рифмы будешь на меня всякую неправду сочинять? – вскипел Знайка.

– Конечно, – ответил Незнайка. – Зачем же мне сочинять правду? Правду и сочинять нечего, она и так есть.

– Вот попробуй ещё, так узнаешь! – пригрозил Знайка. – Ну-ка, что ты там про других сочинил?

– Вот послушайте про Торопыжку, – сказал Незнайка:

– Торопыжка был голодный,
Проглотил утюг холодный.

– Братцы! – закричал Торопыжка. – Что он про меня сочиняет? Никакого холодного утюга я не глотал.

– Да ты не кричи, – ответил Незнайка. – Это я просто для рифмы сказал, что утюг был холодный.

– Я ведь никакого утюга не глотал – ни холодного, ни горячего! – кричал Торопыжка.

– А я и не говорю, что ты проглотил горячий, так что можешь успокоиться, – ответил Незнайка. – Вот послушайте стихи про Авоську:

У Авоськи под подушкой
Лежит сладкая ватрушка.

Авоська подошёл к своей кровати, заглянул под подушку и сказал:

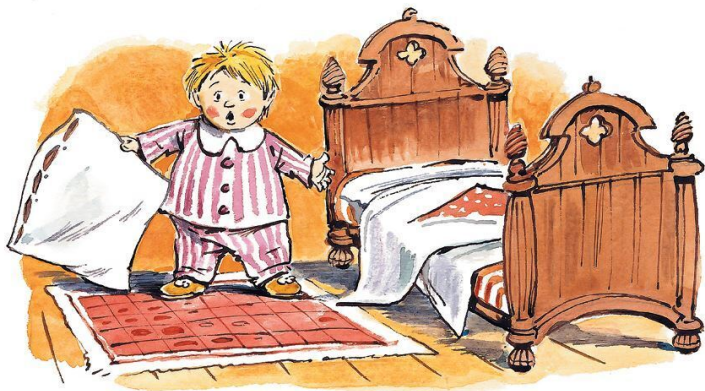
– Враки! Никакой ватрушки тут не лежит.

– Ты ничего не понимаешь в поэзии, – ответил Незнайка. – Это только для рифмы так говорится, что лежит, а на самом деле не лежит. Вот я ещё про Пилюлькина сочинил.

– Братцы, – закричал доктор Пилюлькин, – надо прекратить это издевательство! Неужели мы будем спокойно слушать, что он врёт тут про всех?

– Довольно! – закричали все. – Мы не хотим больше слушать! Это не стихи, а какие-то дразнилки.

Только Знайка, Торопыжка и Авоська кричали:

– Пусть читает! Раз он про нас прочитал, так и про других пусть читает!

– Не надо! Мы не хотим! – кричали остальные.

– Ну, раз вы не хотите, то я пойду почитаю соседям, – сказал Незнайка.

– Что? – закричали тут все. – Ты ещё пойдёшь перед соседями нас срамить? Попробуй только! Можешь тогда и домой не возвращаться.

– Ну ладно, братцы, не буду, – согласился Незнайка. – Только вы уж не сердитесь на меня.

С тех пор Незнайка решил больше не сочинять стихов.

Глава пятая

КАК НЕЗНАЙКА КАТАЛСЯ НА ГАЗИРОВАННОМ АВТОМОБИЛЕ

Механик Винтик и его помощник Шпунтик были очень хорошие мастера. Они были похожи друг на друга, только Винтик был чутьчку повыше, а Шпунтик чутьчку пониже ростом. Оба ходили в кожаных куртках. Из карманов их курток вечно торчали гаечные ключи, клещи, напильники и другие железные инструменты. Если бы куртки были не кожаные, то карманы давно оторвались бы. Шапки у них были тоже кожаные, с очками-консервами. Эти очки они надевали во время работы, чтобы не запорошить глаза.

Винтик и Шпунтик по целым дням сидели у себя в мастерской и чинили примусы, кастрюли, чайники, сковородки, а когда нечего было чинить, делали трёхколёсные велосипеды и самокаты для коротышек.

Однажды Винтик и Шпунтик никому ничего не сказали, закрылись у себя в мастерской и стали что-то мастерить. Целый месяц они пилили, строгали, клепали, паяли и никому ничего не показывали, а когда месяц прошёл, то оказалось, что они сделали автомобиль.

Этот автомобиль работал на газированной воде с сиропом. Посреди машины было устроено сиденье для водителя, а перед ним помещался бак с газированной водой. Газ из бака проходил по трубке в медный цилиндр и толкал железный поршень. Железный поршень под напором газа ходил то туда, то сюда и вертел колёса. Вверху над сиденьем была приделана банка с сиропом. Сироп по трубке протекал в бак и служил для смазки механизма. Такие газированные автомобили были очень распространены среди коротышек. Но в автомобиле, который соорудили Винтик и Шпунтик, имелось одно очень важное усовершенствование: сбоку к баку была приделана гибкая резиновая трубка с краником, для того чтобы можно было попить газированной воды на ходу, не останавливая машины.

Торопыжка научился управлять этим автомобилем, и, если кому-нибудь хотелось покататься, Торопыжка катал и никому не отказывал.

Больше всех любил кататься на автомобиле Сиропчик, так как во время поездки он мог пить сколько угодно газированной воды с сиропом. Незнайка тоже любил кататься на автомобиле, и Торопыжка часто его катал. Но Незнайке захотелось самому научиться управлять автомобилем, и он стал просить Торопыжку:

– Дай мне поездить на автомобиле. Я тоже хочу научиться управлять.

– Ты не сумеешь, – сказал Торопыжка. – Это ведь машина. Тут понимать надо.

– Чего тут ещё понимать! – ответил Незнайка. – Я видел, как ты управляешь. Дёргай за ручки да верти руль. Всё просто.

– Это только кажется, что просто, а на самом деле трудно. Ты и сам убьёшься, и автомобиль разобьёшь.

– Ну ладно, Торопыжка! – обиделся Незнайка. – Попро-
сишь ты у меня что-нибудь, я тоже тебе не дам.

Однажды, когда Торопыжки не было дома, Незнайка забрался на автомобиль, который стоял во дворе, и стал дёргать за рычаги и нажимать педали. Сначала у него ничего не получалось, потом вдруг машина зафыркала и поехала. Коротышки увидели это в окно и выбежали из дома.

– Что ты делаешь? – закричали они. – Убьёшься!

– Не убьюсь, – ответил Незнайка и тут же наехал на соба-
чью будку, которая стояла посреди двора.

Трах-трах! Будка рассыпалась в щепки. Хорошо ещё, что Булька успел выскочить, а то Незнайка и его раздавил бы.

– Вот видишь, что ты наделал! – закричал Знайка. – Остановись сейчас же!

Незнайка испугался, хотел остановить машину и потянул какой-то рычаг. Но машина, вместо того чтобы остано-
виться, поехала ещё быстрее. На дороге попалась беседка. Трах-
та-ра-рах! Беседка рассыпалась на кусочки. Незнайку с ног до головы забросало щепками. Одной доской его зацепило по спине, другой треснуло по затылку. Незнайка ухватился за руль и давай поворачивать. Автомобиль носится по двору,

а Незнайка кричит во всё горло:

– Братцы, откройте скорее ворота, а то я тут всё во дворе переломаяю!

Коротышки открыли ворота, Незнайка выехал со двора и помчался по улице. Услышав шум, со всех дворов выбежали коротышки.

– Берегись! – кричал им Незнайка и мчался вперёд.

Знайка, Авоська, Винтик, доктор Пилюлькин и другие коротышки бежали за ним. Но где там! Они не могли его догнать. Незнайка колесил по всему городу и не знал, как остановить машину.

Наконец машина подъехала к реке, свалилась с обрыва и кубарем покатила вниз. Незнайка вывалился из неё и остался лежать на берегу, а газированный автомобиль упал в воду и утонул.

Знайка, Авоська, Винтик и доктор Пилюлькин схватили Незнайку и понесли домой. Все думали, что он уже мёртвый.

Дома его положили на кровать, и только тут Незнайка открыл глаза. Он поглядел по сторонам и спросил:

– Братцы, я ещё живой?

– Живой, живой, – ответил доктор Пилюлькин. – Только, пожалуйста, лежи спокойно, мне тебя осмотреть надо.

Он раздел Незнайку и стал осматривать. Потом сказал:

– Удивительно! Все кости целы, только ушибы есть да заноз несколько.

– Это я за доску спиной зацепился, – сказал Незнайка.

– Придётся вытаскивать занозы, – покачал головой Пилюлькин.

– А это больно? – испугался Незнайка.

– Нет, ничутьючки. Вот дай-ка я сейчас самую большую вытасю.

– А-а-а! – закричал Незнайка.

– Что ты? Разве больно? – удивился Пилюлькин.

– Конечно, больно!

– Ну, потерпи, потерпи. Это тебе только так кажется.

– Нет, не кажется! Ай-ай-ай!

– Ну что ты кричишь, будто я тебя режу? Я ведь тебя не режу.

– Больно! Сам говорил, что не больно, а теперь больно!

– Ну, тише, тише. Одну занозу осталось вытащить.

– Ай, не надо! Не надо! Лучше я с занозой буду.

– Нельзя, нарывать станет.

– Уй-уй-уй!

– Ну, всё уже. Теперь только йодом надо помазать.

– А это больно?

– Нет, йодом – это не больно. Лежи смирно.

– А-а-а!

– Не ори, не ори! На машине кататься любишь, а потер-

петь немножко не любишь!

– Ай! Жжёт как!

– Пожжёт и перестанет. Сейчас я тебе градусник поставлю.

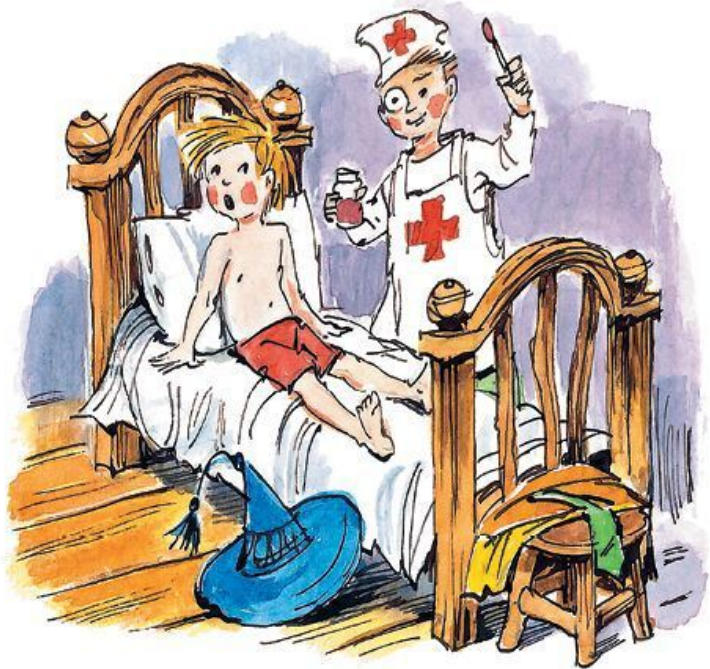
– Ой, не надо градусник! Не надо!

– Почему?

– Больно будет!

– Да градусник – это не больно.

– Ты всё говоришь – не больно, а потом больно.

– Вот чудак! Разве я тебе никогда градусника не ставил?

– Никогда.

– Ну, вот теперь ты увидишь, что это не больно, – сказал

Пилюлькин и ушёл за градусником.

Незнайка вскочил с кровати, выпрыгнул в открытое окно и убежал к своему другу Гуньке. Доктор Пилюлькин вернулся с градусником, смотрит – Незнайки нет.

— Вот и лечи такого больного! — проворчал Пилюлькин. — Его лечишь, лечишь, а он выпрыгнет в окошко и убежит. Куда это годится!

Глава шестая

КАК ЗНАЙКА ПРИДУМАЛ ВОЗДУШНЫЙ ШАР

Знайка, который очень любил читать, начитался в книжках о дальних странах и разных путешествиях. Часто, когда вечером нечего было делать, он рассказывал своим друзьям о том, что читал в книжках. Малыши очень любили эти рассказы. Им нравилось слушать о странах, которых они ни разу не видели, но больше всего они любили слушать о путешественниках, так как с путешественниками случаются разные невероятные истории и бывают самые необыкновенные приключения.

Наслушавшись таких историй, малыши стали мечтать о том, как бы самим отправиться в путешествие. Некоторые предлагали совершить пеший поход, другие предлагали плыть по реке на лодках, а Знайка сказал:

– Давайте сделаем воздушный шар и полетим на шаре.

Эта затея всем очень понравилась. Коротышки ещё никогда не летали на воздушном шаре, и всем малышам это было очень интересно. Никто, конечно, не знал, как делать воздушные шары, но Знайка сказал, что он всё обдумает и тогда объяснит.

И вот Знайка стал думать. Думал он три дня и три ночи

и придумал сделать шар из резины. Коротышки умели добывать резину. В городе у них росли цветы, похожие на фикусы. Если на стебле такого цветка сделать надрез, то из него вытекает сок. Этот сок постепенно густеет и превращается в резину, из которой можно делать мячи и калоши.

Когда Знайка это придумал, он велел малышам собирать резиновый сок. Все стали приносить сок, для которого Знайка приготовил большую бочку. Незнайка тоже пошёл собирать сок и встретил на улице своего друга Гуньку, который играл с двумя малышками в прыгалки.

– Послушай, Гунька, какую мы штуку придумали! – сказал Незнайка. – Ты, брат, лопнешь от зависти, когда узнаешь.

– А вот и не лопну, – ответил Гунька. – Очень мне нужно лопаться!

– Лопнешь, лопнешь! – уверил его Незнайка. – Такая, брат, штука! Ты и во сне не видел.

– Что же это за штука? – заинтересовался Гунька.

– Скоро мы сделаем воздушный пузырь и полетим путешествовать.

Гуньке стало завидно. Ему тоже захотелось хоть чем-нибудь похвастаться, и он сказал:

– Подумаешь, пузырь! А я зато с малышками подружился.

– С какими малышками?

– А вот с этими, – сказал Гунька и показал на малышей пальцем. – Вот эту малышку зовут Мушка, а эту – Кнопочка.

Мушка и Кнопочка стояли поодаль и с опаской поглядывали на Незнайку.

Незнайка посмотрел на них исподлобья и сказал:

– Ах вот как! Ты ведь со мной дружишь!

– Я и с тобой дружу, и с ними тоже. Одно другому не мешает.

– А по-моему, мешает, – ответил Незнайка. – Кто дружит с малышками, тот сам малышка. Поссорься с ними сейчас же!

– Зачем я буду ссориться?

– А я говорю, поссорься! Или я с тобой сам поссорюсь.

– Ну и ссорься. Подумаешь!

– Вот и поссорюсь, а твоим Мушке и Кнопочке как напододам!

Незнайка сжал кулаки и бросился к малышкам. Гунька загородил ему дорогу и ударил кулаком по лбу. Они принялись драться, а Мушка и Кнопочка испугались и убежали.

– Так ты из-за этих малышей меня по лбу кулаком бьёшь? – кричал Незнайка, стараясь ударить Гуньку по носу.

– А зачем ты их обижаешь? – спрашивал Гунька, размахивая во все стороны кулаками.

– Подумаешь, какой защитник выискался! – ответил Незнайка и стукнул его по макушке с такой силой, что Гунька даже присел и бросился удирать. – Я с тобой в ссоре! – кричал ему вдогонку Незнайка.

– Ну и пожалуйста! – отвечал Гунька. – Сам первый придёшь мириться.

– А вот увидишь, что не приду! Мы полетим на пузыре путешествовать.

– Полетите вы с крыши на чердак!

– Это вы полетите с крыши на чердак! – ответил Незнайка и пошёл собирать резиновый сок.

Когда бочка была наполнена резиновым соком, Знайка размешал его хорошенько и велел Шпунтику принести насос, которым накачивали автомобильные шины. К этому насосу он присоединил длинную резиновую трубку, конец трубки облил резиновым соком и велел Шпунтику потихоньку накачивать насосом воздух. Шпунтик начал качать, и сейчас же из резинового сока стал получаться пузырь, точно так же, как из мыльной воды получают мыльные пузыри. Знайка всё время обмазывал этот пузырь со всех сторон резиновым соком, а Шпунтик не переставая накачивал воздух, поэтому пузырь постепенно раздувался и превращался в большой шар. Знайка даже не успевал обмазывать его со всех сторон. Тогда он распорядился, чтобы и остальные малыши мазали. Все сейчас же принялись за дело. Всем на-

шла работа, а Незнайка только ходил вокруг шара да по-свистывал. Он старался держаться от шара подальше, поглядывал на него издали и приговаривал:

– Лопнет пузырь! Вот сейчас, сейчас лопнет! Уф!

Но шар не лопался, а с каждой минутой становился всё больше и больше. Скоро он раздулся такой большой, что малышам приходилось взбираться на ореховый куст, который рос посреди двора, чтобы обмазывать шар сверху и по бокам.

Работа по надуванию шара продолжалась два дня и прекратилась только тогда, когда шар стал величиной с дом. После этого Знайка завязал верёвочкой трубку, которая была снизу, чтобы из шара не выходил воздух, и сказал:

– Теперь шар будет сохнуть, а мы с вами примемся за другую работу.

Он привязал шар верёвкой к ореховому кусту, чтобы

не унесло ветром, после чего поделил малышей на два отряда. Одному отряду он велел собирать шелковичные коконы, чтобы размотать их и наделать шёлковых нитей. Из этих нитей он велел им сплести огромную сетку. Другому отряду Знаяка велел сделать большую корзину из тонкой берёзовой коры.

Пока Знаяка со своими товарищами занимался этой работой, все жители Цветочного города приходили и смотрели на огромный шар, который был привязан к ореховому кусту. Каждому хотелось потрогать шар руками, а некоторые даже пытались его приподнять.

– Шар лёгкий, – говорили они, – его свободно можно под-
нять кверху одной рукой.

– Лёгкий-то он лёгкий, но, по-моему, он не полетит, – ска-
зал малыш по имени Топик.

– Почему же не полетит? – спросили остальные.

– Как же он полетит? Если бы он мог летать, то взвивал-
ся бы кверху, а он просто лежит на земле. Значит, хоть он
и лёгкий, а всё-таки тяжёлый, – ответил Топик.

Коротышки задумались.

– Гм! Гм! – говорили они. – Шар лёгкий, а всё-таки тяжё-
лый. Это верно. Как же он полетит?

Они стали спрашивать Знаяку, но Знаяка сказал:

– Потерпите немного. Скоро вы всё увидите.

Так как Знаяка ничего не объяснил коротышкам, то они
стали сомневаться ещё больше. Топик ходил по всему городу

и распространял нелепые слухи.

– Какая сила может поднять шар кверху? – спрашивал он и сам отвечал: – Нет такой силы! Летают птицы, потому что у них есть крылья, а резиновый пузырь не полетит вверх. Он может полететь только вниз.

В конце концов в городе уже никто не верил в эту затею. Все только смеялись, подходили к домику Знайки, смотрели из-за забора на шар и говорили:

– Смотрите, смотрите! Летит! Ха-ха-ха!

Но Знайка не обращал внимания на эти насмешки. Когда шёлковая сеть была готова, он велел накинуть её сверху на шар. Сеть растянули и накрыли ею шар сверху.

– Смотрите! – закричали коротышки из-за забора. – Шар ловят сетью. Боятся, что улетит. Ха-ха-ха!

Знайка велел подцепить шар верёвкой снизу, привязать к ветке орехового куста и подтянуть кверху. Сейчас же Торопыжка и Шпунтик взобрались с верёвкой на куст и стали подтягивать шар кверху. Это очень обрадовало зрителей.

– Ха-ха-ха! – смеялись они. – Оказывается, этот шар надо на верёвке тащить. Как же он полетит, если его на верёвке поднимать надо?

– Так и полетит, – отвечал Топик. – Они усядутся на шар сверху и начнут дёргать за верёвку – вот шар и полетит.

Когда шар приподняли над землёй, сетка по краям его свесилась вниз, и Знайка велел привязать к углам сетки корзину из берёзовой коры. Корзина была четырёхугольная.

С каждой стороны в ней было сделано по лавочке, и на каждой лавочке могло поместиться по четыре малыша.

Корзину привязали к сетке за четыре угла, и Знайка объявил, что работа по постройке шара закончена. Торопыжка вообразил, что уже можно лететь, но Знайка сказал, что ещё надо приготовить для всех парашюты.

– А зачем парашюты? – спросил Незнайка.

– А вдруг шар лопнет! Придётся тогда с парашютами прыгать.

На следующий день Знайка и его товарищи были заняты изготовлением парашютов. Каждый сам для себя мастерил парашют из пушинок одуванчика, а Знайка всем показывал, как надо делать.

Жители города видели, что шар без движения висит на ветке, и говорили друг другу:

– Так он и будет висеть, пока не лопнет. Никакого полёта не будет.

– Ну, чего же вы не летите? – кричали они из-за забора. – Лететь надо, пока шар не лопнул.

– Не беспокойтесь, – ответил им Знайка. – Полёт состоится завтра, в восемь часов утра.

Многие засмеялись, но некоторые начали сомневаться.

– А вдруг на самом деле полетят! – говорили они. – На-

до прийти завтра и посмотреть.

Глава седьмая

ПОДГОТОВКА К ПУТЕШЕСТВИЮ

На следующее утро Знайка разбудил своих друзей пораньше. Все проснулись и стали готовиться в путь. Винтик и Шпунтик надели свои кожаные куртки. Охотник Пулька обулся в свои любимые кожаные сапоги. Голенища этих сапог были выше колен и застёгивались сверху на пряжки. Такие сапоги были очень удобны для путешествия. Торопыжка надел свой костюм-«молнию». Об этом костюме следует рассказать подробно. Торопыжка, который всегда торопился и не любил тратить время попусту, придумал для себя специальный костюм, в котором не было ни одной пуговицы. Известно, что при одевании и раздевании больше всего времени тратится на застёгивание и расстёгивание пуговиц. В костюме Торопыжки не было отдельных рубашки и брюк: они были соединены в одно целое на манер комбинезона. Этот комбинезон застёгивался сверху на одну кнопку, которая была на затылке. Стоило отстегнуть эту кнопку, и весь костюм каким-то непостижимым образом сваливался с плеч и молниеносно падал к ногам.

Толстенький Пончик надел свой самый лучший костюм. В костюмах он ценил главным образом карманы: чем боль-

ше карманов, тем лучше костюм. Самый лучший его костюм состоял из семнадцати карманов. Куртка состояла из десяти карманов: два кармана на груди, два косых кармана на животе, два кармана по бокам, три кармана внутри и один по-тайной карман на спине. На брюках было: два кармана спереди, два кармана сзади, два кармана по бокам и один карман внизу, на колене. В обычной жизни такие семнадцатикарманные костюмы с карманом на колене можно встретить только у кинооператоров.

Сиропчик нарядился в клетчатый костюм. Он всегда ходил в клетчатых костюмах. И брюки у него были клетчатые, и пиджак клетчатый, и кепка клетчатая. Увидев его издали, коротышки всегда говорили: «Глядите, глядите, вон идёт шахматная доска». Авоська нарядился в лыжный костюм, который считал очень удобным для путешествия. Небоська надел полосатую фуфайку, полосатые гетры, а шею обмотал полосатым шарфом. В этом костюме он был весь полосатый, и издали казалось, что это вовсе не Небоська, а обыкновенный полосатый матрац. В общем, все оделись кто во что мог, только Растеряйка, у которого была привычка бросать свои вещи куда попало, никак не мог отыскать свою куртку. Кепку свою он тоже куда-то сунул и, сколько ни искал, нигде не мог найти. В конце концов он нашёл под кроватью свою зимнюю шапку с ушами.

Художник Тюбик решил рисовать всё, что увидит во время путешествия. Он взял свои краски и кисточку и забла-

говременно положил их в корзину воздушного шара. Гусля решил захватить с собой флейту. Доктор Пилюлькин взял походную аптечку и тоже положил в корзину, под лавочку. Это было очень предусмотрительно, так как во время путешествия кто-нибудь мог заболеть.

Ещё не было шести часов утра, а вокруг уже собрался почти весь город. Многие коротышки, которым хотелось посмотреть на полёт, сидели на заборах, на крышах домов.

Торопыжка первый залез в корзину и выбрал для себя самое удобное место. За ним полез Незнайка.

– Смотрите, – кричали собравшиеся вокруг зрители, – уже начинают садиться!

– Вы чего забрались в корзину? – сказал Знайка. – Вылезайте, ещё рано.

– Почему рано? Уже можно лететь, – ответил Незнайка.

– Много ты понимаешь! Шар сначала надо наполнить тёп-

лым воздухом.

– А зачем тёплым воздухом? – спросил Торопыжка.

– Потому что тёплый воздух легче холодного и всегда поднимается кверху. Когда мы наполним шар тёплым воздухом, тёплый воздух поднимется вверх и потащит шар кверху, – объяснил Знайка.

– У, значит, ещё тёплый воздух нужен! – протянул Незнайка, и они вместе с Торопыжкой вылезли из корзины.

– Глядите, – закричал кто-то на крыше соседнего дома, – вылезают обратно! Раздумали лететь.

– Конечно, раздумали, – отвечали с другой крыши. – Разве можно полететь на таком шаре! Просто морочат публику.

В это время Знайка велел коротышкам наполнить несколько мешков песком и положить их в корзину. Сейчас же Торопыжка, Молчун, Авоська и другие малыши начали насыпать в мешки песок и класть их в корзину.

– Что это они делают? – с недоумением спрашивали друг друга зрители. – Зачем-то кладут в корзину мешки.

– Эй, зачем вам мешки с песком? – закричал Топик, который сидел верхом на заборе.

– А вот поднимемся и будем вам сверху на головы бросать, – ответил Незнайка.

Конечно, Незнайка и сам не знал, для чего мешки. Он это просто так выдумал.

– Вы поднимитесь сначала! – закричал Топик.

Сидевший на заборе рядом с Топиком малыш Микроша

сказал:

– Должно быть, они боятся лететь и хотят, чтобы вместо них мешки с песком полетели.

Вокруг засмеялись:

– Конечно, боятся! А чего им бояться? Всё равно шар не полетит.

– А может быть, ещё полетит, – сказала одна из малышей, которые тоже глядели в щёлки забора.

Пока вокруг спорили, Знайка велел развести посреди двора костёр, и все увидели, как Винтик и Шпунтик вынесли из своей мастерской большой медный котёл и поставили его на костёр. Этот котёл Винтик и Шпунтик уже давно сделали для нагревания воздуха. Котёл был с наглухо закрытой крышкой, в которой имелось отверстие. Сбоку был приделан насос для накачивания в котёл воздуха. Этот воздух нагревался в котле и уже горячий выходил через верхнее отверстие в крышке.

Конечно, никто из зрителей не мог догадаться, для чего котёл, но каждый высказывал свои предположения.

– Наверно, решили сварить себе суп, чтобы позавтракать перед путешествием, – сказала малышка по имени Ромашка.

– А что ты думаешь, – ответил Микроша, – и ты бы, наверно, подзакусила, если бы отправлялась в такой дальний путь!

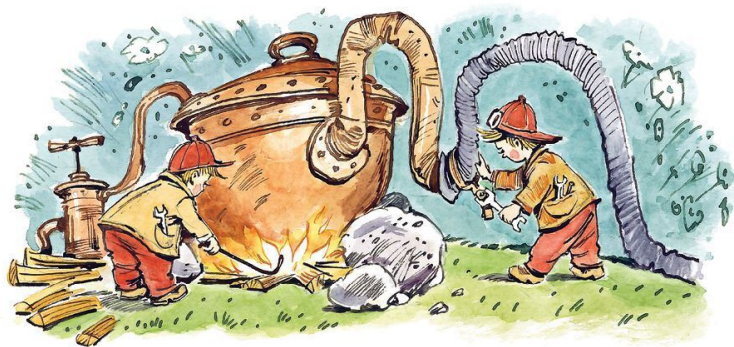
– Конечно, – согласилась Ромашка. – Может быть, это в последний раз...

– Что – в последний раз?

– Ну, поедят в последний раз, а потом полетят, шар лопнет – и они разобьются.

– Не бойся, не лопнет, – сказал ей Топик. – Для того чтобы лопнуть, надо полететь, а он, видишь, торчит тут уже целую неделю и никуда не летит.

– А вот теперь полетит! – ответила Кнопочка, которая вместе с Мушкой тоже пришла посмотреть на полёт.

Скоро все зрители принялись горячо спорить. Если кто-нибудь говорил, что шар полетит, то другой тут же отвечал, что не полетит, а если кто-нибудь говорил, что не полетит, ему тут же отвечали, что полетит. Шум поднялся такой, что уже ничего не было слышно. На одной крыше двое малышей подрались между собой – до того жарко спорили. Насилу их разлили водой.

К этому времени воздух уже достаточно нагрелся в котле, и Знайка решил, что пора приступить к наполнению шара горячим воздухом. Но для того чтобы наполнить шар горячим воздухом, из него нужно было выпустить сначала холодный воздух. Знайка подошёл к шару и развязал верёвочку, которая туго стягивала резиновую трубку вниз. Холодный воздух с громким шипением начал выходить из шара. Коротышки, которые спорили о том, полетит шар или не полетит, обернулись и увидели, что шар быстро стал уменьшаться. Он обмяк, сморщился, как сушёная груша, и скрылся на дне

корзины. На месте, где раньше красовался огромный шар, теперь стояла только корзина, накрытая сверху сеткой.

Шипение смолкло, и сейчас же раздался дружный взрыв смеха. Смеялись все: и те, кто говорил, что шар полетит, и те, кто говорил, что не полетит, а Незнайкин друг Гунька смеялся так, что даже свалился с крыши и набил на затылке шишку. Пришлось доктору Пилюлькину тут же лечить его и намазать шишку йодом.

– Вот так полетели! – кричали вокруг. – Вот так Знайкин шар! Целую неделю возились с ним, а он взял да и лопнул. Потеха! Никогда в жизни не приходилось столько смеяться!

Но Знайка не обращал внимания на эти насмешки. Он соединил котёл с шаром длинной трубкой и приказал качать насос, который был приделан к котлу. В котёл начал поступать свежий воздух, а нагретый воздух по трубке проходил прямо в шар. Постепенно шар под сеткой становился всё больше и больше и уже начал вылезать из корзины.

– Гляньте, – обрадовались зрители, – опять надувают! Вот чудаки! А он опять лопнет.

Никто не верил, что шар полетит. А он тем временем сделался ещё больше, вылез из корзины и лежал в ней, точно огромный арбуз на блюдечке. Тут вдруг все увидели, что шар сам собой медленно поднялся кверху и натянул сетку, которой был привязан к корзине. Все так и ахнули от удивления. Каждый видел, что теперь никто не тянул шар на верёвке кверху.

– Ура! – закричала Ромашка и даже в ладоши захлопала.
– Не ори! – прикрикнул на неё Топик.

– Да ведь полетел же!

– Ещё не полетел. Видишь, он к корзине привязан. Разве он сможет поднять корзину, да ещё с коротышками!

Тут Топик увидел, что шар, сделавшись больше, поднялся выше и корзина отделилась от земли. Топик не удержался

и закричал что было силы:

– Держите, держите! Ведь улетит же! Что вы делаете?

Но шар не улетел, так как корзина была крепко привязана к ореховому кусту. Она только немного приподнялась над землёй.

– Ура-а! – раздалось со всех сторон. – Ура! Молодец, Знайка! Вот так Знайкин шар! Чем же они надували его? Наверно, паром.

Теперь уже все верили, что шар полетит.

Глава восьмая

В ПУТЬ

Наконец наполнение шара тёплым воздухом было окончено. Знайка велел убрать котёл и собственноручно завязал верёвочкой резиновую трубку, чтобы тёплый воздух не выходил из шара. После этого он приказал всем садиться в корзину. Первым залез Торопыжка, за ним полез Пончик и чуть не свалился на головы остальным коротышкам. Он был толстенький, все карманы были у него набиты всякой всячиной: где сахарок лежал, где печенье. К тому же он надел на всякий случай калоши, а в руках держал зонтик. Общими усилиями Пончика посадили в корзину, а за ним стали карабкаться остальные. Сахарин Сахаринич Сиропчик суетился вокруг корзины и всех подсаживал.

– Садитесь, пожалуйста, – говорил он, – устраивайтесь поудобнее. Места на воздушном шаре всем хватит.

– Ты тоже садись, – отвечали ему.

– Успею, – отвечал Сиропчик. – Главное, чтобы вы сели.

Он услужливо поддерживал всех под руки, подталкивал снизу.

Наконец все залезли в корзину. Один Сиропчик остался внизу.

– Почему же ты не садишься? – спросили его.

– Может быть, мне лучше не надо? – ответил Сиропчик. – Я очень толстенький. Вам там и без меня тесно. Боюсь, что перегрузка получится.

– Не бойся, никакой перегрузки не будет.

– Нет, братцы, летите без меня. Я вас тут подожду. Зачем мне стеснять вас!

– Никого ты не стеснишь, – ответил Знайка. – Садись. Раз все решили лететь, то и полетим вместе.

Сиропчик нехотя полез в корзину, и тут вдруг случилось непредвиденное обстоятельство: корзина вместе с шаром сразу опустилась на землю.

– Вот так полетели! – засмеялся на заборе Микроша.

– А ты чего смеёшься? – прикрикнул на него Топик. – Тут несчастье, а он смеётся!

– Никакого несчастья нет, – ответил Стекляшкин. – Просто этот воздушный шар рассчитан на пятнадцать коротышек. Шестнадцать он не может поднять.

– Значит, не полетят? – спросил Топик.

– Придётся кого-нибудь одного оставить, тогда полетят, – сказал Стекляшкин.

– Наверно, Незнайку оставят, – сказала Мушка.

Сиропчик, который боялся лететь на воздушном шаре, обрадовался и сказал:

– Ну вот, я ведь говорил, что перегрузка получится! Лучше я вылезу.

Он уже задрал ногу, чтобы вылезти, но тут Знайка взял один мешок с песком и выбросил из корзины. Шар сразу стал легче и снова поднялся вверх. Тут только все поняли, для чего Знайка велел положить в корзину мешки с песком. Все за-

хлопали в ладоши, а Знайка поднял кверху руку и обратился к коротышкам с речью.

— До свиданья, братцы! — закричал он. — Мы улетаем в далёкие края. Через недельку вернёмся обратно. До свиданья!

— До свиданья! До свиданья! Счастливого пути! — закричали коротышки и стали махать руками и шляпами.

Знайка достал из кармана перочинный нож и перерезал верёвку, которой корзина была привязана к кусту. Шар плавно поднялся кверху, зацепился боком за ветку ку-

ста, но тут же отцепился и быстро взмыл ввысь.

– Ура! – закричали коротышки. – Да здравствуют Знайка и его товарищи! Ура-а!

Все захлопали в ладоши, стали подбрасывать кверху шляпы. Малыши обнимались от радости. Мушка и Кнопочка даже поцеловались, а Маргаритка заплакала.

Шар между тем поднимался всё выше и выше. Его отнесло ветром в сторону. Скоро он превратился в маленькое пятнышко, которое едва виднелось на голубом небе. Стеклашкин забрался на крышу дома и стал смотреть на это пятнышко в свою трубу. Рядом с ним на самом краю крыши стоял поэт Цветик. Сложив на груди руки, он смотрел на общее ликование и, казалось, о чём-то думал. Вдруг он расставил широко руки и закричал во весь голос:

– Стихи! Слушайте стихи!

Вокруг сразу утихло. Все подняли головы и стали смотреть на Цветика.

– Стихи! – шептали коротышки. – Сейчас будут стихи.

Цветик подождал ещё, чтобы установилась полная тишина. Потом протянул к улетевшему шару руку, покашлял немножко, сказал ещё раз:

– Стихи.

И начал читать стихи, которые только что сочинил:

– Огромный шар, надутый паром, –
Поднялся в воздух он не даром.

Наш коротышка хоть не птица,
Летать он всё-таки годится.
И всё доступно уж — эхма! —
Теперь для нашего ума!

Ну и крик тут поднялся! Все снова захлопали в ладоши. Малыши стащили Цветика с крыши и понесли на руках домой, а малышки срывали с цветов лепестки и бросали их Цветику. В этот день Цветик прославился так, будто это он сам выдумал воздушный шар и полетел на нём в поднебесье. Его стихи все заучили на память и распевали на улицах.

Долго ещё в этот день то здесь, то там можно было слышать:

– И всё доступно уж – эхма! –
Теперь для нашего ума!

Глава девятая

НАД ОБЛАКАМИ

Наши отважные путешественники даже не почувствовали, как шар поднялся в воздух, настолько плавно он отделился от земли. Только через минуту они выглянули из корзины и увидели внизу толпу друзей, которые махали им на прощание руками и подбрасывали кверху шляпы. Снизу доносились крики «ура».

– До свиданья! – закричали им в ответ Знайка и его товарищи.

Они тоже стали махать шляпами. Растеряйка протянул к голове руку, чтобы снять шапку, и только тут обнаружил, что шапки-то на нём и нет.

– Стойте, братцы! – закричал он. – Остановите шар! Я шапку дома забыл.

– Вечно ты что-нибудь забываешь! – проворчал Ворчун.

– Теперь уже нельзя остановить шар, – сказал Знайка. – Он будет летать, пока в нём не остынет воздух, и только тогда опустится вниз.

– Что же, я без шапки должен лететь? – обиженно спросил Растеряйка.

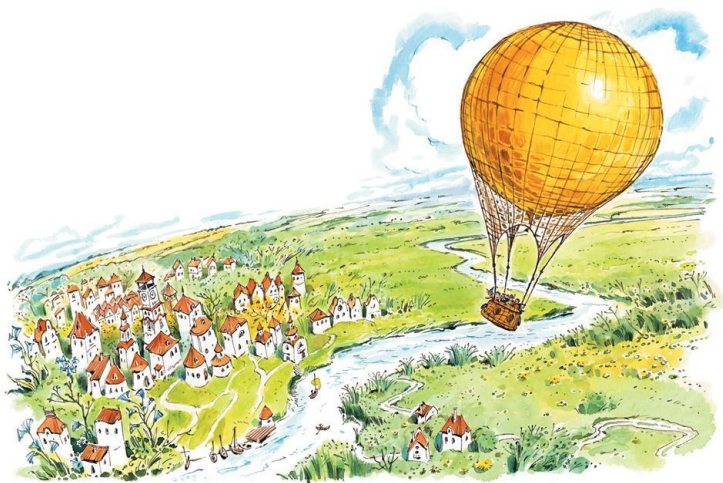
– Ты ведь нашёл свою шапку под кроватью, – сказал Пончик.

– Найти-то я нашёл, да мне было в ней жарко, ну я и положил её на стол, а потом в самый последний момент забыл надеть.

– Ты всегда что-нибудь в самый последний момент забываешь, – сказал Ворчун.

– Смотрите, братцы, – закричал вдруг Незнайка, – наш домик остался внизу!

Все засмеялись, а Ворчун сказал:

– А ты, должно быть, думал, что и домик полетит с нами?

– Ничего я такого не думал! – обиделся Незнайка. – Про-

сто я увидел, что наш домик стоит, вот и сказал. Раньше мы всё время в домике жили, а теперь на воздушном шаре летим.

– Вот и летим, – проворчал Ворчун. – Куда-то ещё залетим!

– Ты, Ворчун, всё ворчишь, – ответил Незнайка. – От тебя и на воздушном шаре покою нету.

– Ну и уходи, раз тебе не нравится!

– Куда же я тут уйду?

– Ну, довольно! – прикрикнул на спорщиков Знайка. – Что это ещё за споры на воздушном шаре?

Воздушный шар поднялся ещё выше, и весь Цветочный город был виден как на ладони. Домá казались совсем крошечными, а коротышек уж и совсем нельзя было разглядеть. Воздушный шар относил ветром, и скоро весь город виднелся далеко позади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.